

Глава 1087: Пробуждение

Время продолжало свой неспешный ход. Сколько прошло часов, дней, лет — неизвестно, но сознание Ван Баолэ не просыпалось. Тем не менее на планете Фатум только подходил к концу десятый день. Последний этап испытания длился уже двадцать два часа. До конца оставалось всего два.

Среди оставшихся участников некоторым удалось успешно пережить десятую жизнь. Пока Ван Баолэ не пробудится, испытание не закончится, а туман не рассеется. Он еще не пришел в себя, поэтому испытание продолжалось.

Напротив него сидела Сюй Иньлин. Даже умение держать себя в руках не помогло ей скрыть бушующие внутри эмоции. Изумление быстро переросло в ужас, а под конец её и вовсе охватил благоговейный трепет.

У неё не получилось получить озарение десятой жизни, поэтому она всё это время была в сознании. Разумеется, она не могла заглянуть в десятую жизнь Ван Баолэ. Кружащих вокруг сидящего в позе лотоса Ван Баолэ эманаций ей вполне хватило.

Поначалу его аура практически не ощущалась, отчего Сюй Иньлин показалось, будто перед ней сидит не живой человек, а мертвец. Хотя было бы неправильно назвать его мертвецом. Куда лучше его описывало слово "неодушевленный".

Ей Ван Баолэ почему-то стал казался не человеком, а предметом, что не могло не удивить девушку. Без четкого представления о содержимом жизни Ван Баолэ она могла только строить догадки. Правда долго ей гадать не пришлось. От сидящего словно неодушевленная кукла Ван Баолэ внезапно повеяли новые эманации.

Изменения были совсем слабыми, но очень отчетливыми. В неодушевленном объекте как будто зародился чудесный свет, быстро переросший в ослепительное сияние. Туман вокруг них сотряс рокот, похожий на приглушенные раскаты грома. Если присмотреться, то становилось очевидно, что туман закручивался в вихрь вокруг Ван Баолэ. Словно появившаяся нём аура повлияла на весь туманный мир и даже затронул планету Фатум. Как именно... Сюй Иньлин не знала. Однако у неё под ногами задрожала земля.

Удивление в сердце Сюй Иньлин сменилось испугом. Она даже представить не могла, какой должна быть прошлая жизнь, чтобы так повлиять на реальность. Как вдруг у неё округлились глаза. Всё её естество подобно штормовым волнам затопило неопишное изумление.

Потому что усиление ауры Ван Баолэ заставило задрожать не только туман, но и небо с землей.

Выражение лица Ван Баолэ исказилось в гримасе, его скулы напряглись, тело задрожало, словно он испытывал невыразимые страдания. Но не это так поразило Сюй Иньлин, а кое-что ещё. Прямо у неё на глазах на коже Ван Баолэ появились трещины, которые сетью стали расползаться по коже. Как будто... его тело сдавливала чудовищная сила. Еще немного и его раздавит.

Несмотря на это, сияние Ван Баолэ усиливалось, пока он не превратился в сосредоточие света. Настолько яркое, что Сюй Иньлин пришлось отвернуться из-за рези в глазах. У неё всё внутри сжалось. Тем временем трещин становилось всё больше, а сияние — всё ярче. И тут в нём снова что-то изменилось Ван Баолэ.

От этой ауры Ван Баолэ у Сюй Иньлин мурашки пробежали по коже, а потом голова опустела. Словно все её мысли вытеснила эта непостижимая аура! Внезапно она почувствовала себя простой смертной, оказавшейся в присутствии небожителя. Её охватило неодолимое желание пасть перед ним ниц.

С дао планетой Сюй Иньлин обладала крайне высоким статусом, но в этот момент все её регалии были забыты. Аура Ван Баолэ достигла неопишуемого уровня! К счастью, когда догорела благовонная палочка аура стала медленно возвращаться обратно в его тело. Наконец всё пришло в норму. В Ван Баолэ появились признаки жизни. Трещины исчезли.

Только Сюй Иньлин немного пришла в себя, как у неё опять холодок пробежал по спине, а тело охватила неконтролируемая дрожь. После пробуждения она обнаружила себя, стоящей на коленях... словно только что преклоняла голову перед кем-то.

"Не... не..."

Сюй Иньлин не осмелилась даже подумать, почему очнулась в такой позе. Интуиция подсказывала, что ей лучше запрятать увиденное в самый дальний уголок души. Ибо она понимала, что её дао планета обладала надменным характером. Даже могучая планета Ван Баолэ не слишком превосходила её в плане статусности. Однако её планета бледнела на фоне недавней ауры Ван Баолэ. Всего пару мгновений назад вокруг него, казалось, собралась воля всего мира.

Такое чувство было ей в новинку. Оно было инстинктивным. По-настоящему испугало и восхитило её другое... ей как будто удалось узреть центр вселенной!

— Я не стану об этом думать, не стану... — пробормотала Сюй Иньлин.

Её всё еще сотрясала дрожь. Как вдруг Ван Баолэ пробудился. Он чувствовал себя так, словно произошел раскол вселенной, отчего даже пустота затуманилась. Неизвестно, сколько времени это длилось, но однажды... сознание вернулось в тело.

Открывшиеся глаза поначалу застлала пелена. Он не видел ни тумана, ни Сюй Иньлин. Перед его взором до сих пор стояли картины из жизни Сунь Дэ, а также бесконечная тьма и пустота. Он видел всё не глазами Сунь Дэ, а дощечки из черного дерева — предмета, с которым рассказчик никогда не расставался. Сколько раз он видел, как Сунь Дэ расплывался в улыбке, когда слышал звонкий звук от удара им по столу. Сунь Дэ была рассказана история Ло и Древнего. Он был с ним, когда ему сломали ноги и выбросили за порог. Видел, как его слезы смешиваются с каплями дождя. Слышал его полный отчаяния вой.

Он был с Сунь Дэ, когда он превратился в безумного старика, цепляющегося за последние крохи гордости... Пока не пришли отец с дочерью. Пока седовласый не рассказал продолжение истории. Пока его не сжали настолько сильно, что он раскололся. Пока он не стал свидетелем того, как рассеялся последний фрагмент души Древнего.

Когда Сунь Дэ исчез, в этот самый миг, сущность фрагмента, казалось, передала что-то. Ван Баолэ долгое время молчал, пока тяжело не вздохнул. Его взгляд наконец прояснился.

"Переданы одержимость упрямства и сожаления, о которых не сказал Древний... Дьявол, отказавшийся от реинкарнации во имя своей одержимости, Демон, чья судьба запечатать небеса меж Морем и Горой, Неведомый, кто породил Вечную волю, Полубог-полубессмертный, перевернувший всё вверх ногами".

До самого пробуждения Ван Баолэ не знал, что десятую жизнь провел не в обличье рассказчика историй Сунь Дэ, а дощечки из черного дерева в его руках. Еще он узнал нечто переворачивающее всё с ног на голову. Вне зависимости от того, был ли этот мир фальшивым или настоящим, что бы ни говорили книги или песни, на самом деле... мир был ничем иным, как каменным монолитом. Теперь он знал, что Бесконечность не был настоящим.

Хоть ему и удалось многое выяснить, многие ответы так и остались нерешенными. К примеру, где находился настоящий Бесконечность? Как Ван Ии была связана с его прошлыми жизнями? И что за сколопендру он встретил? Какое будущее его ждет?

Чувствовал он себя крайне странно. С одной стороны, ему удалось узнать правду о мире, с другой, увиденное в прошлых жизнях не могло не тревожить.

"Дощечка из черного дерева..." — с легкой горечью подумал он. Ван Баолэ.

Быть может, он родился в результате банальной случайности. Никакой он не сын госпожи Удачи.

"Что с того?"

Наконец в глазах Ван Баолэ разгорелось пламя. Нет смысла беспокоиться о прошлых жизнях. Есть только эта жизнь. И в ней его зовут... Ван Баолэ! Эта мысль прочно закрепилась у него в голове. Глаза засияли еще ярче, словно культивация вошла в резонанс с его волей. Внезапно из тела послышался рокот. На него снизошел дар озарения из последней жизни!

Его культивация рванула вверх. Но тут Ван Баолэ посетила неожиданная мысль.

"Что-то тут не так! Почему я не помню, как появился в руках Сунь Дэ?"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1679254>